

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЮЖНОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (КНУСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. МАРГУЛАНА КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ХАКАССКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Л. Р. КЫЗЛАСОВА

Археологические от появления памятники первых Южной Сибири скотоводов и Центральной до эпохи Азии: сложения образований государственных

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 85-летию доктора исторических наук
Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018)
и 90-летию доктора исторических наук
Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986).

19–21 апреля 2021 г., Санкт-Петербург

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Approved for print by the Academic Council of IHMC RAS

Редакционная коллегия: к.и.н. М. Т. Кашуба, В. М. Лурье (отв. секретарь), к.и.н. С. В. Панкова, д.и.н. А. В. Поляков (отв. ред.), к.и.н. Н. Ю. Смирнов (отв. ред.), В. Б. Трубникова, Е. Н. Учанева

Editorial board: M. T. Kashuba Candidate of History; V. M. Lur'ye (executive secretary); S. V. Pankova; A. V. Polyakov, Dr of History (executive editor); N. Yu. Smirnov, Candidate of History (executive editor); V. B. Trubnikova; E. N. Uchaneva

Рецензенты: к.и.н. В. А. Алёкшин, д.и.н. М. А. Дэвлет

Reviewers: V. A. Alyokshin, Candidate of History; M. A. Devlet, Dr of History

Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986) (19–21 апреля, 2021 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов. — СПб.: ИИМК РАН, 2021. — 176 с. : ил.

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986) (April 19–21, 2021, St. Petersburg) / executive eds. A. V. Polyakov, N. Yu. Smirnov. — St. Petersburg: IHMC RAS, 2021. — 176 p. : ill.

Сборник материалов Международной научной конференции «Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований», посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986), содержит работы участников конференции, состоявшейся 19–21 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге, в Институте истории материальной культуры РАН. Представленные в сборнике материалы хронологически охватывают обширный период от неолита до I тыс. н. э., а географически — пространство евразийской горнотепной полосы, включающее Центральную Азию и Южную Сибирь. Основные направления работ отражают научные интересы Э. Б. Вадецкой и Г. А. Максименкова, к чьим памятным датам жизни была приурочена настоящая конференция.

Collection of works of the International Scientific Conference "Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)" includes the works of the participants of the conference held on April 19–21, 2021, in Saint Petersburg, at the Institute for the History of Material Culture RAS. Chronologically, the studies presented in the collection comprise an expansive period — from the Eneolithic epoch to the 1st millennium AD, while geographically it is the space of the European mountain and steppe zone including Central Asia and Southern Siberia. The main scope of the works reflects the scientific interests of E. B. Vadetskaya and G. A. Maksimenkov to whose memorial dates this conference was devoted.

В оформлении обложки использованы: изображение окуневской личины из могильника Черновая VIII (по: *Leont'ev, Kapel'ko*, 2002. Taf. 41, 114) и фотография хребта Оглахты с устья р. Тубы (фото Е. А. Миклашевич).

In the design of the cover were used: a representation of the 'Okunev mask' from the burial ground of Chernovaya VIII (after *Leont'ev, Kapel'ko*, 2002. Taf. 41, 114) and a photograph view at the Oglakhty mountain range from the mouth of the Tuba River (photo by E. A. Miklashevich).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021
Institute for the History of Material Culture RAS, 2021

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2021
Authors of the papers (the names noted in the contents), 2021

ISBN 978-5-907298-16-3

DOI: 10.31600/978-5-907298-16-3

крывавшие их от грабителей остатки разрушенных деревянных перекрытий и срубов. Отсюда вытекает, что они являлись завершением угловых стоек погребального ложа, конструкцию которого удалось тщательно и убедительно проследить при раскопках и реконструировать в публикации Э. Б. Вадецкой в исследованном ею кургане из могильника Тесь I (*Вадецкая*, 1975).

Учитывая наличие в могилах золотой фольги, достаточно редких наворшией, а также петроглифических изображений на плитах ограды, становится ясно, что курган явно не принадлежал к числу рядовых. В этом случае остается только сожалеть, что могилы были столь «тщательно» многократно ограблены.

Литература

- Вадецкая*, 1975 — *Вадецкая Э. Б.* Тагарские погребальные ложа // Археология Северной и Центральной Азии / Отв. ред. А. П. Окладников, А. П. Деревянко. Новосибирск: Наука, 1975. С. 167–175.
- Гультов*, 1984 — *Гультов С. Б.* Изображения на плитах тагарских курганов Ачинской лесостепи // Скифо-сибирский мир (искусство и идеология): Тезисы докладов [второй археологической конференции по проблемам скифо-сибирского мира. 3–6 апреля 1984 г.] / Отв. ред. Б. Н. Пяткин. Кемерово: б. и., 1984. С. 22–23.
- Мартинов*, 1972 — *Мартинов А. И.* Тисульские курганы // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1972. Вып. 4. С. 97–103.
- Седых, Марсадалов*, 2009 — *Седых В. Н., Марсадалов Л. С.* О возможных прототипах тагарских бронзовых наворшией // Теория и практика археологических исследований / Отв. ред. А. А. Тишкин. Барнаул: Азбука, 2009. Вып. 5. С. 101–110.

Новые материалы о раскопках кургана № 24 в пади Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия)¹

Н. А. Сутягина², Н. Ю. Смирнов³

<https://doi.org/10.31600/978-5-907298-16-3.96-99>

В истории изучения ноин-улинских курганов особое место занимают раскопки кургана № 24, проведенные С. А. Теплоуховым и Г. И. Боровкой, которые были командированы в Монголо-Тибетскую экспедицию осенью 1924 г. Выбранное

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-59-44005; Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-59-44005.

² 190000, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34. Государственный Эрмитаж, Отдел Востока, н.с., хранитель. Адрес электронной почты: na.sutiagina@gmail.com.

³ 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18. Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, с.н.с., к.и.н. Адрес электронной почты: kolaksais@yandex.ru.

для исследования захоронение занимало самую северную позицию в центральной группе Суцзуктэ и замыкало одну из условных «цепочек», при этом значительно уступало по размерам соседним погребениям⁴. Сведения о погребальном обряде этого кургана скупы: краткая информация о раскопках была опубликована одним из авторов полевых исследований, а затем включена в монографию С. И. Руденко и публикации Ю. И. Елихиной (*Теплоухов*, 1925. С. 14–18; *Руденко*, 1962. С. 9–12; *Елихина*, 2015. С. 81–83; 2017. С. 229–288).

Комплексный анализ предметов музейной коллекции и архивных документов дает возможность существенно расширить представление об этом погребении. В полевых дневниках С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки⁵, хранящихся в архиве Российского этнографического музея, подробно описаны и зарисованы детали наземной конструкции и внутреннего устройства могильной ямы, деревянной гробницы, приводится опись находок (АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 58, 60, 63, 64, 148). Полевые записи позволяют интерпретировать фотографии из архивных собраний как этапы и отдельные участки раскопок кургана № 24 (НА ИИМК РАН. ФО. О. 1245/18–20, 22–31, 33–53; НА ИИМК РАН. ФО. О. 246/ 16–33). Сравнительный анализ полевых описей, учетно-хранительской документации разных учреждений и маркировок на музейных экспонатах дает возможность провести верификацию комплекса сопроводительного инвентаря, восстановить расположение предметов внутри гробницы и определить функциональное назначение некоторых вещей (АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 60. Л. 52–61; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1925 г. Д. 68. Л. 34, 45–48; АГЭ, Ф. 1. Оп. 5. Д. 1789(78) 1934 г. Л. 111–116).

Благодаря сохранившимся документам можно дополнить ранее известное описание погребальной конструкции кургана № 24 важными подробностями. Четырехугольная ограда кургана сделана из камней, уложенных по периметру насыпи в два-три слоя двумя-тремя рядами. Наиболее крупные камни были вдавлены в землю, а пространство между ними заполнено щебнем. Толщина и высота ограды составляла 0,7–0,75 м. Контур дромоса также выложен большими камнями. Две перпендикулярные перегородки разделяли пространство могильной ямы на сектора. «Вход» в дромос был засыпан камнями. По периметру могильной ямы зафиксированы четыре ступени, ширина которых различалась в пределах 1,6–2,3 м, а глубина — 1,1–1,4 м. Могильная яма завершалась шахтой с отвесными стенками, глубина которой составляла не более 2,5 м. Погребальная конструкция была установлена на подсыпку из щебня и серого грунта. Деревянная

⁴ Каменная ограда имеет вытянутые пропорции (14×16 м), длина дромоса составляет 12 м. Деревянная гробница была установлена на глубине около 9 м.

⁵ Полевые дневники С. А. Теплоухова и Г. И. Боровки, фиксирующие этапы раскопок кургана № 24, долгое время считались утраченными. В 2020 г. в рамках работы в АРЭМ по указанному выше проекту их удалось выявить среди архивных материалов С. А. Теплоухова и переатрибутировать Н. Ю. Смирнову.

гробница этого кургана отличается меньшим количеством опорных столбов и балок, стены конструкции возведены на разную высоту, под гробом найдена одна подгробная доска. На полу внешнего сруба и внутренней камеры собраны зерна растений, а в северо-восточном углу сруба кости животных.

Большинство находок было обнаружено во внутренней камере деревянной гробницы. Для некоторых предметов коллекции удалось установить их местоположение. В восточном «коридоре» и к востоку от гроба зафиксированы покрытые темным лаком спицы зонта, некоторые из которых сохранились на всю длину. Иных деталей колесницы здесь не найдено. Фрагменты керамического сосуда лежали в северо-восточном углу внешнего сруба. На основании учетной документации удалось установить, что к комплексу кургана № 24 относятся деревянное корыто с носиком-сливом, деревянные донца и крышки емкостей, две фигурные ножки. Вместе с покрытыми лаком предметами (мелкие фрагменты шкатулки и лаковой чашечки) их части собраны преимущественно во внутренней камере, под гробом и вокруг него.

На полу камеры найдены остатки войлочного ковра и фрагменты однотонного и вышитого шелка в форме треугольников и четырехугольников, связанные с оформлением гробницы. Согласно данным полевого дневника Г. И. Боровки, поверхность стен и колонн были украшены тканью (АРЭМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 60. Л. 28об., 30об., 31об.). Золотые фигурные украшения гроба лежали вокруг него, а позолоченная ручка для его переноски обнаружена под ним.

Анализ найденных в кургане № 24 останков позволил С. А. Теплоухову предположить, что здесь была похоронена женщина (Теплоухов, 1925. С. 18). Позднее М. П. Грязнов, повторно изучив материалы, сделал заключение о принадлежности останков двум индивидам: женщине 40–50 лет и индивиду юношеского возраста (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1925 г. Д. 41. Л. 51–52, 79; Сутягина, 2020. С. 334–335).

Литература и источники

- Елихина, 2015 — Елихина Ю. И. Раскопки С. А. Теплоухова кургана № 12(24) в Ноин-Уле // Б. Я. Владимирцов — выдающийся монголовед XX века. СПб.; Улан-Батор, 2015. С. 79–91.
- Елихина, 2017 — Елихина Ю. И. Эрмитаж дахь Ноён-уулын эрдэнэс. П. К. Козловын шинжилгээний анги 1924–1926. Улаанбаатар, 2017. 368 с.
- Руденко, 1962 — Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 203 с.
- Сутягина, 2020 — Сутягина Н. А. Основные направления исследований археологической коллекции ноин-улинских курганов в 1924–1935 гг. // Археологические вести. 2020. Вып. 30. С. 331–342.
- Теплоухов, 1925 — Теплоухов С. А. Раскопка кургана в горах Ноин-Ула // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П. К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. С. 13–22.